

**РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ**

В.В. Ермоленков

*доцент кафедры управления региональным развитием
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, к.б.н.*

Важнейшей тенденцией двадцатого века стало постепенная трансформация традиционной экономики, связанной с широким использованием природных ресурсов, в новую форму, когда консолидировались мировые финансовые центры и произошла «финансизация» глобальной экономики. Доминирующей тенденцией современного общества, которая предопределит жизнь людей в 21 веке, становится переход к совершенно новому варианту, когда наиболее значимым ресурсом становится информация. Фактически, можно говорить о формировании нового варианта среды обитания для современного человека – информационной среды. Отличительными чертами перехода к информационному обществу становится внедрение во все сферы жизни роботов, технологий, основанных на Big Data, интернета вещей и дронов - беспилотных самодвижущихся летающих или нелетающих аппаратов. Все эти инновационные решения приходят и в сферу АПК.

Фоном для происходящих изменений служит ситуация, когда на наших глазах кардинально меняется привычное распределение ролей участников Союзного государства Беларуси и России на рынке сельскохозяйственной продукции. Уже сегодня можно констатировать, что существующая система экономического взаимодействия данных стран в сфере АПК оказалась близка к полному насыщению. Масштабное финансирование аграрной экономики, а также санкции ЕС, на деле обернувшиеся дополнительной поддержкой импортозамещения в АПК России привели к ситуации, когда самообеспеченность в 2017 году мясом птицы на традиционном для Республики Беларусь рынке составила 97,1%. Прогнозируется, что в текущем, 2018 году, она достигнет 98,1%. Параллельно этому наблюдается неуклонный рост российского экспорта продовольствия. Также серьезных успехов добились участники российского аграрного рынка в свиноводстве и производстве говядины, позициям, по которым также постоянно растет самообеспеченность. Соответственно, наблюдается устойчивое падение ввоза в Россию трех видов мяса из стран дальнего зарубежья

(свинины, говядины и мяса птицы). При этом, фактически, в настоящее время происходит его постепенное замещение продукцией из стран ЕАЭС. С имеющимися темпами роста производства стране-соседке потребуется 5–10 лет – в зависимости от отрасли сельского хозяйства – для замещения 90–95% импортной продукции. В дальнейшем вероятен ускоренный рост экспортных поставок в другие страны.

В руководстве России в настоящее время уже озвучивается амбициозная задача по увеличению к 2024 году экспорта продукции АПК до \$45 млрд. Очевидно, что в случае, когда наблюдается перепроизводство продовольствия, для России может оказаться наиболее просто и экономически целесообразно осуществлять поставки в поблизости расположенную страну, с которой отсутствует таможенная граница, но существуют вполне сопоставимые санитарно-гигиенические требования к качеству продукции.

При этом следует учитывать, что в стратегической перспективе риски для белорусских аграриев, традиционно ориентирующихся на российских потребителей, могут возрасти в связи с тем, что Глава российского правительства Д.А. Медведев распоряжением от 29 июня 2016 года №1364-р. утвердил Стратегию повышения качества пищевой продукции до 2030 года[2]. В ней предусматривается создание единой информационной системы прослеживаемости пищевой продукции. Этот подход давно и весьма успешно используется в Евросоюзе. Система позволяет с помощью маркировки продукта штрих-кодом обеспечить полную доступность информации о нем. Становится возможным связать данные обо всей истории продукта «от поля до вилки», а на их основе легко выявить происхождение продукта или любых его ингредиентов, оценить риски, способные повлиять на безопасность пищевой продукции. Все перечисленное призвано повысить доверие потребителей к продукции и стимулировать производителей к росту ее качества.

В рамках деятельности, предусмотренной «Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» был представлен проект единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС. Соответственно, в пяти странах интеграционного объединения следует ожидать реализации обсуждаемого проекта. Более того, занимаясь оценкой последствий внедрения данной цифровой технологии, необходимо учитывать, что ряд стран уже ведут переговоры о присоединении к ЕАЭС, а в перспективе может оказаться реальностью сопряжение экономик ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. Среди изменений, которые произойдут после масштабного внедрения системы прослеживаемости товаров можно отметить следующие:

1. Ускорение процессов перемещения различных видов сельскохозяйственного сырья и переработанной продукции;

2. Создание системы единой оперативной статистической отчетности, на базе которой возможен углубленный анализ как отдельных товарных потоков, так и тенденций всего аграрного рынка;

3. Сокращения издержек для участников бизнеса в сфере сельского хозяйства, в том числе за счет возможности оперативно реагировать на рыночную ситуацию;

4. Исключение из торгового оборота контрафактной продукции и ее постепенное замещение легальной, по качеству соответствующей оригинальному бренду;

5. Выявление недобросовестных участников рынка и их дальнейшее недопущение к ведению производства и торгово-сбытовой деятельности;

6. Предоставление потребителям полной информации о данной конкретной единице продовольственного товара. Это дает возможность не только иметь информацию о ценах и наличии в торговых точках, но также организовать на совершенно новом уровне контроль за качеством продукции.

В идеале, внедрение Big Data способно обеспечивать покупку, например, молока не только с предпочтительного завода, но также с предпочтительной фермы или из конкретного населенного пункта. Более того, можно организовать доставку продукции от конкретного животного, выбираемого потенциальным покупателем в Интернете. И человек будет с удовлетворением и, даже, гордостью сообщать, что регулярно пьет молоко от понравившейся ему коровы, выбранной в сети из множества других.

Потребители стремятся наиболее оптимально использовать имеющуюся в их распоряжении информацию (в нашем случае о продовольственных товарах), формируют некий вариант рационального с их точки зрения поведения в рыночной среде.

Сказанное также означает, что большинством людей будет осуществляться интуитивный выбор продукции, произведенной на небольших фермах по традиционным технологиям. Такой спрос соответствующим образом повлияет и на предложение, то есть на концептуальные основы организации сельского хозяйства. Также возможно прогнозировать учет покупателями множества факторов, связанных с экологической обстановкой в том или ином регионе. Это, в частности, повлечет за собой и снижение спроса на продукцию АПК, произведенную по интенсивным технологиям.

Очевидно, что в случае, когда потребитель получил информацию о том, что пищевое сырье получено в зоне, где сельское хозяйство ведется на землях, загрязненных радионуклидами, можно предпола-

гать, что он будет «своим рублем голосовать» против такого продовольствия, несмотря на его отличные вкусовые качества. В случае неадекватной реакции людей на информацию о возможной угрозе их здоровью в связи с получением даже малых доз радиации, возможна автоматическая интуитивная реакция и выбор товаров с учетом радиационной обстановки на территории. Обострение конкуренции на продовольственном рынке, неизбежное в ситуации перепроизводства, объективно заставляет создавать условия для ухода конкурентов. Один из возможных вариантов воздействия – организация информационной кампании, например, по дискредитации белорусского продовольствия, получаемого на загрязненных радионуклидами землях. При этом, для части потребителей не будет играть роли официальное отнесение земель к категории «чистых» и организация самых совершенных вариантов радиологического контроля продукции.

Вместе с тем, переход к цифровому обществу может позволить белорусскому АПК получать дополнительные конкурентные преимущества. В частности, речь идет о возможности получения добавленной стоимости к продукции, произведенной на сертифицированных землях, пригодных для органического производства. Благоприятным фоном для этого служит то обстоятельство, что 9 ноября 2018 г. Глава государства подписал Закон № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» [3]. В условиях, когда белорусское продовольствие завоевало добрую славу у российских потребителей и пользуется повышенным спросом, необходимо предложить на рынок страны-соседки линейку товаров премиум-класса, производимых в наиболее экологически благоприятных районах. Для этого предстоит определить подходящие для ведения органического сельского хозяйства регионы, создать собственную сертификационную службу, организовать производство, переработку, рекламно-образовательные мероприятия для отечественных и российских потребителей, а также не опоздать с этими шагами за динамично меняющимся соседним рынком, также ведущим интенсивную работу в данном направлении развития АПК.

Литература

1. Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции до 2030 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://government.ru/docs/23604/> – Дата доступа: 12.11.2018
2. Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11800144> – Дата доступа: 22.11.2018.